

Кудряшова Юлия Александровна

ЦЕРКОВНОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО РОЛЬ В МИССИОНЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ XIX ВЕКА

В статье предпринимается попытка рассмотреть историю создания, структуру, основные направления деятельности крупнейшей миссионерской организации Великобритании XIX в. - Церковного миссионерского общества, проанализировать его социальный состав и источники финансирования. Автор приходит к выводу, что миссионерская деятельность в XIX в. приобрела особую значимость, поскольку позволяла не только создать лояльные к колонизаторам группы среди местного населения, но и наладить эффективный диалог культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 75-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9.94

Исторические науки и археология

В статье предпринимается попытка рассмотреть историю создания, структуру, основные направления деятельности крупнейшей миссионерской организации Великобритании XIX в. – Церковного миссионерского общества, проанализировать его социальный состав и источники финансирования. Автор приходит к выводу, что миссионерская деятельность в XIX в. приобрела особую значимость, поскольку позволяла не только создать лояльные к колонизаторам группы среди местного населения, но и наладить эффективный диалог культур.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; христианство; миссионерская деятельность; миссионерские общества; Церковное миссионерское общество; колониализм; диалог культур.

Кудряшова Юлия Александровна, к.и.н.

Астраханский государственный университет

Ylyub@mail.ru

**ЦЕРКОВНОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И ЕГО РОЛЬ В МИССИОНЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ XIX ВЕКА**

Исследование колониальной экспансии Великобритании во второй половине XIX века позволяет отметить увеличение ее масштабов, что было вызвано влиянием целого комплекса экономических, социально-политических, стратегических факторов [2, с. 10]. Вместе с тем Англия становится крупнейшим миссионерским центром, например, только в Лондоне функционировало несколько десятков миссионерских обществ. Появление новых религиозных структур было вызвано необходимостью изменить колониальный вектор империи, направив усилия прежде всего на взаимную адаптацию «своего и чужого» [1, с. 128].

Как правило, миссионерские общества носили преимущественно светский характер, имели достаточно пестрый профессиональный, социальный и конфессиональный состав, а профессия миссионера со временем становилась весьма популярным занятием, даже среди членов королевской семьи. Но так как траты на развитие и общества, и миссионерских станций за границей были велики, важнейшим условием вступления в Церковное миссионерское общество (ЦМО) являлось внесение денежных пожертвований. На свою деятельность каждый год общество тратило несколько миллионов фунтов стерлингов, что соответствовало десятой части государственной казны [15, р. 99].

Основателями одного из крупнейших миссионерских обществ Соединенного Королевства ЦМО в 1799 г. были священники и юристы, а первыми членами – два сапожника, плотник и ткач [8, р. 128]. Впоследствии был сформирован Центральный комитет, координирующий деятельность общества, введены должности президента, вице-президента. Светский характер организации определяло наличие и содержание конституции, устава и программы [3, р. 4].

Однако высшее руководство деятельностью ЦМО осуществляли все же духовные лица, например, архиепископ Йоркский и епископ Лондонский. Кроме того, члены правительства и представители официальной англиканской церкви имели право голоса на всех собраниях комитета. Однако, несмотря на это, состав руководящей элиты постоянно обновлялся [11, р. XII].

Как было уже отмечено, для того, чтобы стать членом миссионерского общества, необходимо было иметь определенный стабильный доход, при отборе кандидатов учитывался имущественный ценз. Вместе с тем не следует упрекать руководство ЦМО в корысти, поскольку большое значение оно придавало не только имущественному фактору. Важно было наличие у кандидатов в миссионеры этических норм и принципов. Кроме того, будущий проповедник должен был беспрекословно повиноваться правилам организации и получить одобрение со стороны официальной церкви [Ibidem, р. XIV].

Со временем возросли требования к кандидатам, ужесточались критерии отбора: умный, образованный человек, получивший специальную подготовку не только в области академических, но и прикладных наук, эмоциональный, но в то же время сдержанный, искренний, морально устойчивый и безгранично преданный обществу – таким был миссионер второй половины XIX в. Именно таких проповедников ЦМО начинает профессионально готовить, создавая специализированные институты не только в Англии, но и в колониях [3, р. 6].

Стать членом ЦМО было достаточно сложно, нужно было получить одобрение большинства представителей Комитета (3/4 от всего состава). Затем начиналась длительная подготовка к собеседованию. Если в течение этого времени любые два члена Центрального комитета замечали, что будущий проповедник отступал от своих принципов или нарушал правила общества, они инициировали собрание комитета, на котором кандидат в миссионеры мог быть лишен возможности заниматься миссионерской деятельностью.

Кроме того, будущий миссионер должен быть готов отправиться в любую часть земного шара, которую определит ЦМО. Во время такой поездки необходимо было вести журнал путешествий, копию которого кандидат отсылал секретарю общества. После окончания испытательного срока миссионера представляли так называемому Священному ордену (высшие духовные лица англиканской церкви), и если кандидат получал одобрение, окончательно приобретал статус миссионера.

Еще один вопрос, который всегда рассматривается при анализе деятельности любой организации – источник ее финансирования. Растущая популярность миссионерского движения требовала значительных вложений в его дальнейшее развитие. Так, если в 1808 г. вложения составили 1500 фунтов стерлингов, то уже в 1858 г. – 120000 фунтов стерлингов. А к концу века казна увеличилась более чем в 1,5 раза [Ibidem, p. 9].

Кто же финансировал деятельность ЦМО? Это, прежде всего, официальные власти Великобритании, состоятельные люди, представители среднего класса, купцы и меценаты, торговые и промышленные компании, все те, кто верил в исключительную роль Англии в распространении христианства и западной культуры по всему миру [6, p. 68]. Например, ежегодно государственные вложения в ЦМО составили в середине XIX в. – 75000 фунтов стерлингов, что позволяло говорить о согласованности действий миссионеров и правительства [7, p. 14]. В целом, согласно сведениям Э. Портера, в начале XX в. официальные власти Британии перечислили 2,4 млн фунтов стерлингов на нужды протестантской миссионерской работы [10, p. 104].

Таким образом, следует отметить не только преданность проповедников официальной церкви, ЦМО, но и изначально правительству. Впоследствии, несмотря на серьезную финансовую помощь, у властей и миссионеров часто возникали разногласия, связанные прежде всего с открытием среди туземцев школ, благоустройством миссионерских станций и с концептуальными вопросами взаимной адаптации европейцев и туземцев.

Кроме того, члены ЦМО сами заключали торговые и коммерческие сделки, что еще раз убеждает нас в разносторонних способностях проповедников [5, p. 34].

Старшее поколение миссионеров заботилось о преемственности поколений, большое внимание уделяли работе с детьми, поскольку последние были самыми искренними ораторами миссионерских обществ, оказывали сильное влияние на окружающих своими молитвами, песнопениями. Конечно, работали они преимущественно в Англии, поскольку слишком велика была ответственность отправлять детей вместе с взрослыми в колонии.

Но юные миссионеры были настолько убедительны, что взрослые охотно давали им деньги на содержание миссии, поэтому взносы, полученные в результате детских проповедей и выступлений, были весьма существенным финансовым источником ЦМО (например, в общем бюджете организации доходы от детских проповедей во второй половине XIX в. составляли примерно 18-20% от общих вложений) [12, p. 104].

Таким образом, анализируя цели, задачи, структуру, социальный и конфессиональный состав ЦМО, следует отметить, что рост колониальной активности во второй половине XIX в. способствовал изменению методов и способов взаимодействия представителей европейской и иных культур, появились новые организации – миссионерские общества. Именно данные социальные институты во многом активизировали контакты европейцев и туземцев, повысили интерес к работе миссионерских станций.

Миссионерские общества создавали дочерние организации, социальный, возрастной и конфессиональный состав которых также был разнообразным. И наконец, несмотря на наличие членов, имеющих духовный сан, чаще всего миссионерские общества были светскими институтами.

Кроме того, деятельность проповедников была востребована государством, оно охотно вкладывало в нее деньги, поскольку именно миссионеры способствовали формированию лояльных к англичанам групп среди туземного населения.

Всё это свидетельствовало о безусловном росте популярности миссионеров и, как следствие, более плодотворном диалоге культур. Именно миссионеры пытались найти точки соприкосновения с «чужими» традициями, обычаями, бытом, что придавало контактам Запада и Востока более гармоничный характер, а взаимодействие европейцев и язычников осуществлялось с большей пользой как для последних, так и для самих колониальных властей.

Список литературы

1. Кудряшова Ю. А. Влияние английских миссионеров на формирование черной элиты в Западной Африке: вторая половина XIX – начало XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. 1. С. 128-132.
2. Медведик И. С. Великобритания в борьбе за Западную Африку в конце XIX в. Внешне- и внутривнутриполитический аспекты: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1992. 16 с.
3. **A Brief View of the Principles and Proceedings of the Church Missionary Society.** L., 1860. 23 p.
4. **Ajay J.** Christian Missions in Nigeria. 1841-1891. The Making of a New Elite. L.: Longmans, Green and Co., 196 p.
5. **Britain and Nigeria: Exploitation or Development.** L., 1987. 37 p.
6. **Eldrige C. C.** England's Mission: the Imperial Idea in the Age of Gladstone and Disraeli. 1868-1880. L., 1973. 162 p.
7. **Gray R.** The Origins and Organization of the Nineteenth Century Missionary Movement // Tarikh. 1969. Vol. 3. № 1. P. 12-15.
8. **Isichei E.** A History of Christianity in Africa. Lawrenceville: Africa World Press, Inc., 1995. 146 p.
9. **Nell S.** A History of Christian Missions. L.: Penguin Books, 1966. 294 p.
10. **Porter A.** Religion and Empire: British Expansion in the Long Nineteenth Century, 1780-1914 // The Journal of Imperial and Commonwealth History. 1978. Vol. VI. № 1. P. 99-104.
11. **Proceeding of the CMS for Africa and the East.** L., 1861. 55 p.
12. **Prochaska F. K.** Children in the Nineteenth-Century English Missionary Movement // The Journal of Imperial and Commonwealth History. 1978. Vol. VI. № 1. P. 101-104.
13. **Sanneh L.** West African Christianity: The Religious Impact. N. Y.: Orbis Books, 1983. 60 p.
14. **Stanley B.** "Commerce and Christianity": Providence Theory, the Missionary Movement, and the Imperialism of Free Trade, 1842-1860 // The Historical Journal. 1983. Vol. 26. № 1. P. 68-71.
15. **The Nigerian Story** / ed. by O. Kalu. Ibadan: Daystar Press, 1978. 394 p.

CHURCH MISSIONARY SOCIETY OF THE UNITED KINGDOM AND ITS ROLE IN THE MISSIONARY MOVEMENT OF THE XIX CENTURY

Kudryashova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Astrakhan State University
Ylyub@mail.ru

The article attempts to consider the history of creation, structure, main activities of the largest missionary organization of the Great Britain of the XIX century – the Church Missionary Society, to analyze its social composition and sources of funding. The author comes to the conclusion that missionary activity in the XIX century acquired special significance, since it allowed not only creating groups loyal to the colonizers among the local population, but also forming an effective dialogue between cultures.

Key words and phrases: Great Britain; Christianity; missionary activity; missionary societies; Church missionary society; colonialism; dialogue of cultures.

УДК 141

Философские науки

В статье предложено разграничить проблемы гендера и трансгендера, которые, как правило, предлагают исследователями в одной связке. Это имеет принципиальное значение для выражения сущностных качеств собственно гендерной проблематики. Авторы статьи предлагают вскрыть истинное содержание гендерного проблемного поля, которое ничего общего не имеет с квисексуальными проблемами. Проблемный корпус собственно гендерной тематики включает следующие вопросы: утрата пола, феминизация/маскулинизация общества, гендерная поляризация, двойной стандарт в оценке труда, сексуальное домогательство, аборт, материнство.

Ключевые слова и фразы: гендер; трансгендер; квисексуальность; дискриминация; андроцентризм; труд; пол.

Купарашвили Мзия Джемаловна, д. филос. н., профессор
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
kuparashvili@rambler.ru

Ветрова-Деглан Мери Сергеевна
Омский государственный университет путей сообщения
mooon76@inbox.ru

ГЕНДЕР И ТРАНСГЕНДЕР В ПРОБЛЕМЕ ПОЛА

В литературе, анализирующей гендерные вопросы, неважно – психологические, философские, культурологические, политические, экономические и т.д., весьма обычным является факт смешивания проблем равноправия полов (гендерных) и проблем, которые связаны с кооптацией в двуполое общество представителей третьего, четвертого и т.д. пола (трансгендерного). Почему отношения мужчин и женщин в обществе базируются на неравноправии? Почему они связаны с господством одного пола над другим, без которого и первый пол не может иметь шанс на выживание, на будущее? Эти вопросы вполне логичны и понятны. Однако вскоре обнаруживаются неясности, которые приводят к недоумению и утрате понимания предыдущих проблем. Указанные проблемы рядоположены с проблемами мужчин/женщин, рожденных в теле противоположного пола (см. работы Сандры Липсиц Бем, Майкла Киммела, Андреа Дворкин, Елен Сиксу, Седжвик ив Кософски и мн. др.). Со временем, в силу того, что их постоянно обобщают, они начинают восприниматься вполне естественно, но хаос в их понимании остается. Так или иначе, понятие «гендер» как социальный пол формально может быть распространено и на особые проявления объективного или вымышленного конструирования социальной роли. При более близком рассмотрении подобное обобщение оказывается не столь безобидным. Женщины как социальная группа – не только половина человечества, но и абсолютно необходимая часть для воспроизводства человека, общества и культуры. Ее объединение с другими социальными группами, не сопоставимыми с ней, означает либо преднамеренную девальвацию женской группы, либо элементарное непонимание предмета анализа. Сопоставимым является только социальная группа мужчин, с которой она образует известную бинарность, на базе которой строится и язык, и грамматика, и в специфика восприятия мира человеком.

Кроме того, одиозность трансгендера отталкивает общество от существенных проблем гендера, тогда как их включение в гендерные проблемы есть попытка облагораживать их. В целом налицо элементарная редукция необходимого с ненужным, существенного и судьбоносного со случайной прихотью и весьма подозрительной (с точки зрения социальной необходимости) толерантностью. Достаточно указать, что часть группы трансгендера – подкласс социальной группы женщин, другая часть трансгендерной группы,